

Посейдон Посейдон (Ποσειδών, в греческой мифологии один из главных олимпийских богов, владыка моря, сын Кроноса и Реи, брат Зевса и Аида (Hes. Theog. 453–457), с которыми он поделил господство над миром.

Бросив жребий, он получил в удел море (Зевс – небо, Аид – подземное царство) (Hom. II. XV 187–194). Древнейшее представление о П. связано с плодородием земли, пропитанной влагой, поэтому имя П. можно понимать в его дорийской форме как «супруг земли» в именительном падеже (П. Кречмер) (Poteidan – pot = pos, корень слова указывает на «супружество» и da = ga, «земля») или в звательном падеже (И. Б. Гофман), отсюда эпитеты П. – «колебатель земли» (Hom.

Od. V 366), «земледержец» (I 68). С другой стороны, древнейший П. связан с индоевропейским зооморфным демоном плодородия, выступавшим в облике коня или быка, и таким образом сближается с неиссякаемой порождающей силой земных недр, а значит, и с водной стихией.

Отсюда в имени П. видят воплощение текучей плодоносной сущности, которая выражена в застывшей форме ритуального обращения: «владыка вод» (А. Карнуа, А. Хойбек), так как дорийск. Poteidan разлагается: potei, «владыка» в звательном падеже, и прилагательное daon, «водный», «водяной» в звательном падеже, образованное от индоевропейского корня da-, danu-, указывающего на влагу и реку (ср. осет.

Донбеттыра, наименования рек Дон, Днепр, Дунай). С расселением греческих племён на островах П. стали отождествлять не только с влагой, дарующей жизнь земле, но и с просторами моря.

Олимпийский П. неразрывно связан именно с морской стихией, сохранив в качестве рудиментов эпитеты, указывающие на былую связь с землёй, мифы о зооморфных ипостасях П. – коне и быке и предания о П., своим трезубцем выбивающем из земли пресную влагу источников. Архаические черты у олимпийского П. находят выражение в его буйном нраве, попытках сохранить свою независимость. Вынужденный признать главенство Зевса, он считает себя равным ему (Hom.

II. XV 185 след., 194–199). П. участвует в мятеже против Зевса, и его спасает от оков Фетида (I 398–400).

Он в союзе с Герой, воспользовавшись сном Зевса, подаёт помощь ахейцам, вызывая гнев громовержца, и угрожает ему непримиримой враждой (XV 212–217). П. идёт на помощь ахейцам с мечом, схожим с молнией, предводительствуя их воинством (XIV 384–388).

П. ненавидит троянцев, царь которых Лаомедонт в своё время не заплатил ему и Аполлону обусловленной платы. П. наслал на Трою страшное морское чудовище, угрожавшее царской дочери Гесионе, спасённой Гераклом (Apollod.

II 5, 9). Он один идёт против решения олимпийцев возвратить домой Одиссея, ненавидя его за ослепление Полифема (Hom. Od. I 68–75), хотя Зевс уверен, что П. не может спорить со всеми бессмертными и поступать самовластно (I 77–79).

Однако П. не успокаивается и насылает на Одиссея страшную бурю, разбивая его плот и своим трезубцем взбудораживая море, тучи и ветры (V 291–319). П. яростно действует своим трезубцем, желая или поднять бурю, или погубить кого-либо из героев.

Он разбивает скалу и губит Аякса Оилида за его нечестивую похвальбу (IV 505–511). Трезубец П. – некий древний фетиш, наделённый магической силой. Именно в споре с Афиной П. выбивает трезубцем источник, даруя его жителям Аттики (Ovid. Met.

VI 75–77). Но П. было вполне достаточно крепко ударить ладонью по кораблю феаков, чтобы превратить его в скалу и втиснуть эту скалу в морское дно (Hom. Od.

XIII 162–164). П. не живёт на Олимпе, владея собственным роскошным дворцом на дне моря в Эгах (V 381). П. мчится на колеснице, запряжённой длинногривыми конями, по морю (V 380).

Морская тёмно-синяя бурливая волна и есть сам П., постоянно именуемый «синекудрым», «темно-власым» (Hom. Il. XIV 390). Облик П. страшен, могуч и стихийен.

Под его стопой трепещут леса. Своего дворца в Эгах он достигает, сделав три-четыре шага с фракийских гор (XIII 10–31). П. – супруг nereиды Амфитриты (Hes. Theog.

930). От неё у него сын Тритон – владыка морских глубин (XIII 931 след.). П. – отец множества детей, и все они стихийны, ужасны и чудовищны. Это великаны Сарпедон (Apollod.

II 5, 9), Орион и Алоады, царь бебриков, кулачный боец Амик – от нимфы Мелии («ясеновой»; Apoll. Rhod. II 1–3), великан Антей – от Земли, киклоп Полифем, царь Бусирис, убивающий всех чужестранцев (Apollod. II 5, 11), разбойники Керкион (Hug. Fab.

187) и Скирон (Apollod. epit. I 2); от медузы Горгоны у него Хрисаор («златомеч») и Пегас, выбивший копытом источник Гиппокрену (Hes. Theog. 280–283). Деметра в образе эринии родила от П. коня Арейона (Apollod.

II 6, 8), что дополняет сведения о зооморфной сущности П. Он выслал из моря на Крит прекрасного быка, свою собственную ипостась, который вместе с Пасифаей породил чудовище Минотавра (Apollod. III 1, 3–4).

Однако были слабые попытки связать П. с героическим миром, хотя и здесь П. является в облике водной стихии. Приняв облик речного бога, П. вступил в брак с Тиро, породившей Пелея и Нелея, отца мудрого Нестора (Hom. Od. XI 241–254). П. считается божественным отцом Тесея (Vaschyl.

XVII 33–37), сына афинского царя Эгея. Доказывая своё божественное происхождение, Тесей бросился в море, чтобы достать кинутое туда Миносом золотое кольцо, добыл его у Амфитриты и вернулся победителем (Paus. I 17, 3; Vaschyl.

XVII). Именно Тесей — героический сын П. убивает Минотавра — тоже сына П., только чудовищного. Среди аргонавтов есть сыновья П. — Эвфем, Эргин и Анкей (Apol.

Rhod. I 179—189), не играющие, однако, существенной роли в походе. Вряд ли П. можно считать основателем и защитником полисов; он оспаривал у Гелиоса Коринф и потерпел поражение, с острова Эгина его вытеснил Зевс, с Наксоса — Дионис, из Дельф — Аполлон, из Трезена — Афина (Plut.

Quest, conv. IX 6). Она же оказалась победительницей в Афинах, посадив там маслину вопреки П. Гера забрала себе Аргос, за что П. наслал сначала засуху, а затем море.

Единственная страна, где царили П. и его потомки, которых Зевс наказал за нечестие, — остров Атлантида (Plat. Critias). Культ П. связан с почитанием его как божества моря, источников (его эпитеты: Кренух, «держатель источника»; Нимфагет, «водитель нимф») и землетрясений.

Страбон сообщает (I 3, 16), что родосцы после землетрясения вблизи острова Фера воздвигли храм П. Асфалию — «дарующему безопасность». П. почитался по всей Греции также как Фитальмий, наряду с Дионисом Дендритом, «древесным», и им обоим была посвящена сосна (Plut.

Quest, conv. V 3, 1). Культ П. Гиппия — «конного» преимущественно фессалийский. В Аргосе был храм П. Проклиствия — «причиняющего наводнение» в память спора Геры и П., когда отвергнутый аргосцами П. наслал на Аргolidу море (Paus. I 29, 4).

На акрополе у святилища Эрехфея ещё во II в. почитался источник солоноватой воды, якобы выбитый трезубцем П. (Herodot. VIII 55). В Трезене, несмотря на поражение П. от Афины «могучей», почитают П. «царя» (Paus. II 30, 6).

Там же храм П. Фитальмия в память бесплодия, посланного П. на землю, пропитавшуюся морской солью, и милости П., прекратившего гнев (II 32, 8). Культ П. всюду связан с бедствиями, сопровождавшими его гнев, сменяемый затем на

прощение.П. — древнее мужское хтоническое божество, обладавшее универсальной властью, на более поздней героической ступени было вытеснено мужским патриархальным божеством, возглавившим олимпийцев, Зевсом, и больше уже не заняло главенствующего положения, оставаясь в неизменной оппозиции к Олимпу.В римской мифологии отождествлялся с Нептуном.

Литература :

Лосев А. Ф., Олимпийская мифология в ее социально-историческом развитии, «Учёные записки МГПИ им. Ленина», 1953, т. 72, с. 133—136;
Schachermeyr F., Poseidon und die Entstehung des griechischen Götterglaubens, Bern, 1950;
Rose H. J., Griechische Mythologie, 2 Aufl., Münch., 1961.А. Ф. Лосев.